

Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (81). С. 87–92.
Humanitarian Researches. 2022;1(81):87–92.
Научная статья
УДК 8.81-11.114.2

Сравнительная семантика в простом и сложном предложениях

Анна Александровна Логачева

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, г. Орёл, Россия, logacheva-anna1980@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7451-3226>

Аннотация. В статье описываются особенности выражения структурно-семантической категории сравнения на синтаксическом уровне языковой системы. Шкала синхронной переходности, состоящая из пяти звеньев, позволяет описать синкретичные случаи в системе «простое предложение – сложное предложение». В зоне переходности расположены синтаксические конструкции с семантикой сравнения, совмещающие свойства полярных типов (простого и сложного предложений). Центральное место занимают предложения со сравнительными оборотами, представляющими собой полупредикативные синтаксические единицы, маркером которых является союз-частица *как*.

В лирических произведениях XIX века активно используются разнообразные сравнительные конструкции. По структуре это сложные предложения с придаточными сравнения или простые предложения, включающие сравнительные обороты и обстоятельства сравнения.

Ключевые слова: простое предложение, сложное предложение, сравнительные отношения, лирическое произведение

Для цитирования: Логачева А.А. Сравнительная семантика в простом и сложном предложениях // Гуманитарные исследования. 2022. № 1 (81). С. 87–92.

Original article

Comparative semantics in simple and complex sentences

Anna A. Logacheva

Oryol State University named after I.S. Turgenev, Orel, Russia, logacheva-anna1980@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7451-3226>

Abstract. The article describes the features of the expression of the structural-semantic category of comparison at the syntactic level of the language system. The scale of synchronous transitivity, consisting of five links, allows you to describe syncretic cases in the system "simple sentence – complex sentence". In the transition zone, there are syntactic constructions with the semantics of comparison, combining the properties of polar types (simple and complex sentences). The central place is occupied by sentences with comparative turns, which are semi-predicative syntactic units, the marker of which is the particle-like union.

In the lyric works of the 19th century, various comparative constructions are actively used. In structure, these are complex sentences with relative clauses or simple sentences that include comparative phrases and circumstances of comparison.

Keywords: simple sentence, complex sentence, comparative relations, lyric work

For citation: Logacheva A.A. Comparative semantics in simple and complex sentences. *Gumanitarnyye issledovaniya* = *Humanitarian Researches*. 2022;1(81):87–92. (In Russ).

Одним из средств познания окружающего мира является язык. Фонетические, лексические, синтаксические и другие особенности языка находят выражение в речи. Как соотносятся язык и речь? Язык – это система, в которой «работают» единицы из области фонетики, лексики, фразеологии и грамматики. Языковые единицы находятся во взаимосвязи друг с другом. А организующим разделом в системе языка является синтаксис, который с функциональной точки зрения позволяет «оценить» все языковые и речевые средства.

Таким образом, язык – это «исторически сложившаяся система звуковых, словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе» [6, с. 917].

Язык, являясь системой фонетических, лексических, грамматических и других средств, реализуется в речи. Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает поэтическая речь. Еще в начале XIX века В. фон Гумбольдт писал о том, что поэзию отличает внешнее художественное оформление. Мысль автора может свободно развиваться, но «поэтическое содержание властно требует для себя и поэтического одеяния...» [3, с. 183].

Для поэтического произведения характерно слияние двух форм – языковой и поэтической, причём языковая форма является основой для создания поэтического текста. Поэтический текст – это знаковая система, которую читателю необходимо расшифровать.

Эти идеи были высказаны В. фон Гумбольдтом: познание окружающей действительности происходит на основе соотнесения новых явлений с уже известными человеку образами. Позже об этом писал А.А. Потебня. Он высказывал мысль о том, что познание действительности осуществляется при помощи знака. Знак есть нечто общее между прежде познанным и вновь познаваемым [7, с. 16–18; 168].

Таким образом, по принципам аналогии и ассоциаций человек соотносит новые явления с уже известными ему, в результате чего происходит образование какого-либо понятия. Однако слово в структуре поэтического текста в отличие от того же слова «обычного» языка может приобретать дополнительные оттенки и нюансы, что обусловлено эстетической функцией поэтического текста [5, с. 129].

Об особенностях поэтического текста писал Ю.М. Лотман. По его мнению, поэтический текст – это знаковая система, которую читателю предстоит расшифровать (Ю.М. Лотман). Поэтическое произведение подчиняется законам стихосложения: стихотворному размеру, ритму, рифме и т.д. Структура синтаксической конструкции «ломается», но одновременно информативность поэтического текста возрастает. Это обусловлено тем, что поэтический текст – это «совокупность кодовых систем» [4, с. 77]. В поэтическом тексте передаётся своеобразие русской культуры и авторского мировосприятия. Но в то же время с точки зрения языка в художественном тексте, в частности, поэтическом, реализуются фонетические, лексические и грамматические особенности.

Поэтический текст представляет собой сложную структуру, в которой выражение лирического «я» осуществляется не только посредством слова, но и должно быть основано на изучении синтаксической конструкции. «В синтаксисе слова обогащаются в своей семантике» [8, с. 212], приобретают дополнительные значения.

Цель данной статьи – описать простые и сложные сравнительные конструкции на материале лирических произведений XIX века. XIX век – «золотой век» русской литературы – характеризуется появлением большого количества произведений, впитавших идеи романтизма. В это период происходит становление русского литературного языка, в чём несомненная заслуга принадлежит А.С. Пушкину.

В поэтических произведениях рассматриваемого нами периода довольно часто встречаются синтаксические конструкции с семантикой сравнения. Сравнение занимает одно из центральных мест в системе художественно-изобразительных средств русского языка и часто используется русскими поэтами в своих произведениях. Наиболее экспрессивны синтаксические средства сравнения. В поэтическом тексте сравнение может быть выражено сравнительными придаточными в СПП и обстоятельствами сравнения и сравнительными оборотами в простом предложении. Маркерами сравнения в простых и сложных предложениях являются слова *как*, *будто*, *словно*, *точно* и т.д. В сложноподчинённом предложении (далее – СПП) эти слова имеют статус союзов, а в простых предложениях – сравнительных частиц.

Что представляет собой сравнительная конструкция? По мнению М.И. Черемисиной, сравнительная конструкция включает позитивный и компаративный компоненты, а также модуль сравнения. Позитивный компонент – это исходная часть конструкции, компаративный компонент – это предмет или ситуация, с которой сравнивается исходный предмет. Модуль сравнения – это признак, на основе которого сравниваются предметы, ситуации или явления [9, с. 46].

В русской синтаксической науке категория сравнения подробно описана В.В. Бабайцевой с позиции явлений переходности и изоморфизма. Изоморфные явления – это «сходные по значению факты языка и речи, выраженные средствами разных уровней языковой системы» [2, с. 35].

Это значит, что языковые единицы разных уровней имеют сходство в значении и функции, но различаются формой выражения мысли. Изоморфизм связывает языковые явления между собой по вертикали, а переходность – по горизонтали. Иначе говоря, между единицами одного уровня могут существовать переходные случаи. К таковым мы относим оппозицию «простое предложение – сложное предложение».

Сравнение – это структурно-семантическая категория, которую необходимо описать с применением системного подхода с учётом явлений переходности и изоморфизма. Это обусловлено разнообразием характера семантики категории сравнения и средств её выражения.

Так, в современном русском языке категория сравнения может быть выражена различными способами. Рассмотрим их.

- На лексическом уровне:

И долго прорванный обвал

Неталой грудю лежал (А.С. Пушкин).

Предмет (*обвал*) сравнивается с *неталой грудю*. Сравнение выражено словосочетанием, в котором существительное употреблено в форме творительного падежа.

В художественном тексте такие предложения с семантикой сравнения, выраженной без союза, встречаются довольно часто:

С холмов кремнистых водопады

Стекают бисерной рекой (А.С. Пушкин).

Это простое предложение, в котором *водопады* сравниваются поэтом с *бисерной рекой*. Сравнение выражено лексико-морфологическим способом, т.е. формой творительного падежа. Такие конструкции отмечены нами в поэтическом тексте XIX века в творчестве А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова:

Невидимкою луна

Освещает снег летучий (А.С. Пушкин).

Дугою шея, хвост трубою (А.С. Пушкин).

Светаёт – вьётся дикой пеленой

Вокруг лесистых гор туман ночной (М.Ю. Лермонтов).

В приведённых примерах уподобление предметов (*шея, хвост*) и явлений (*луна, туман*) происходит по общему для них признаку и выражается именем существительным в творительном падеже (*невидимкою, дугою, трубою*) или сочетанием существительного и прилагательного в творительном падеже (*дикой пеленой*).

- На морфологическом уровне:

Волнам их неволя и холод дороже

Знойных полудня лучей (М.Ю. Лермонтов).

В предложении *холод* сравнивается со *знойными лучами*, сравнение выражено формой простой сравнительной степени имени прилагательного.

Такие предложение также частотны в языке лирики:

Души в них (в людях – А.Л.) волн холодней (М.Ю. Лермонтов).

- На синтаксическом уровне:

Луна дрожит и блещет, как алмаз (А.А. Фет).

Это простое предложение с обстоятельством сравнения: *луна уподобляется алмазу*. Обстоятельство сравнения относится к предикатам в первой части (*дрожит и блещет*).

Семантика сравнения может быть выражена в СПП:

Всемогущий! что за звуки! жадно

Сердце ловит их,

Как в пустыне путник безотрадной

Каплю вод живых! (М.Ю. Лермонтов).

Сравнительное придаточное находится в постпозиции по отношению к главному предложению и присоединяется при помощи сравнительного союза *как*.

Итак, сравнительные отношения можно выделить на разных уровнях языковой системы. Между средствами разных уровней существует взаимодействие, которое служит основанием для выделения переходных, синкретичных явлений по горизонтали.

В данной работе наши научные интересы сосредоточены на описании синтаксического уровня языковой системы. Это обусловлено тем, что на синтаксическом уровне можно выделить различные конструкции, которые нельзя квалифицировать однозначно. Шкала синхронной переходности (В.В. Бабайцева), состоящая из пяти звеньев, позволяет описать переходные случаи в системе простого и сложного предложений.

Покажем структурно-семантические особенности простых и сложных синтаксических конструкций на шкале переходности, разработанной В.В. Бабайцевой [1, с. 451]:

Шкала переходности состоит из пяти звеньев. Полярными звеньями здесь являются СПП (точка **А**) и простые предложения (точка **Б**). Зону переходности образуют конструкции, совмещающие свойства простого и сложного предложений.

Звено **А** – это типичные СПП с придаточными сравнительными предложениями:

(I) *Мне нравится она,*

(II) *Как, вероятно, вам чахоточная дева*

Порою нравится (А.С. Пушкин).

Приведённый пример представляет собой СПП, состоящее из главной части (I) и придаточного предложения (II), присоединяемого с помощью подчинительного союза *как*. Это СПП с придаточным сравнительным предложением, в обеих частях которого можно выделить субъекты и предикаты. Главное предложение по структуре представляет собой простую синтаксическую конструкцию, в ней выделяются субъект (*она*) и предикат (*нравится*). В придаточном предложении тоже выделяются субъект (*чахоточная дева*) и предикат (*нравится*).

Отметим, предложения подобного типа, имеющие в каждой из своих частей действующие субъекты и предикаты, мы относим к типичным сложноподчинённым сравнительным предложениям.

Иногда в поэтическом тексте встречаются СПП с несколькими придаточными предложениями:

(I) *И бледны щёки мертвеца,*

(II) *Как лик его врагов*

Бледнел, (III) когда являлся он

Один среди их рядов (М.Ю. Лермонтов).

Два придаточных предложения (II, III) связаны с главной частью (I) при помощи последовательного (цепного) подчинения. В первом придаточном предложении выражены сравнительные

отношения, маркером сравнения является союз **как**. Здесь у союза **как** есть местоименно-наречные свойства, поскольку это СПП можно трансформировать в два отдельных предложения: *И бледны щеки мертвеца. Так лик его врагов Бледнел, когда являлся он Один среди их рядов.*

В подчинительном союзе **как** актуализируются местоименно-наречные семы путём подстановки маркера **так**.

Маркером сравнительных отношений в СПП иногда выступает союз **как будто**:

*И каждая кверху подъята рука,
Как будто он хочет схватить облака (М.Ю. Лермонтов).*

Придаточная часть находится в постпозиции по отношению к главному предложению. В обеих частях этого СПП субъекты и предикаты действия имеют формальное выражение.

Отметим, что в поэтическом тексте СПП с придаточными сравнительными менее частотны, чем простые конструкции. Это объясняется тем, сложные конструкции «неудобны» для строгой поэтической формы, подчиняющейся законам стихосложения.

Звено **Б** составляют простые предложения, в которых семантика сравнения выражена сказуемым:

Один я здесь, как царь воздушный (М.Ю. Лермонтов).

По структуре приведённый пример представляет собой простое предложение, в котором местоимение *я* является подлежащим, а сказуемое (*царь воздушный*) входит в состав сравнительного оборота. В подобных примерах сравнительный оборот относится к именной части речи:

*Их тощая зелень,
Как иглы ежа (Ф.И. Тютчев).* Сравните: *Их тощая зелень – это иглы ежа.*

Здесь подлежащим является словосочетание *тощая зелень*, сказуемым – слово *иглы*. Такие предложения можно трансформировать в синтаксические конструкции, в которых подлежащее и сказуемое выражены именами существительными или местоимениями:

Но все грёзы насквозь, как волшебника вой (Ф.И. Тютчев).

Сравнение в предложениях типа **Б** может быть выражено без союза и выявляться на лексико-семантическом уровне:

А щёчки – полненькие сливы (М.Ю. Лермонтов).

Здесь предмет (*щёчки*) сравнивается с *полненькими сливами*. Иначе говоря, сравнение (*полненькие сливы*) выражено словосочетанием в именительном падеже. Сравнение выполняет синтаксическую функцию сказуемого.

Предложения этого типа частотны в языке лирики XIX века, поскольку привлекают авторов поэтических произведений своей краткостью в сравнении с СПП.

Между звеньями **А** и **Б** на шкале переходности находятся точки **Аб** и **аБ**. Синтаксические конструкции типа **Аб** представляют собой СПП с неполными сравнительными придаточными. В их составе больше признаков звена **А**, т.е. признаков СПП:

*Не увижу я прелестной
И, как чижик в клетке тесной,
Дома буду горевать
И Наташу вспоминать (А.С. Пушкин).*

В приведённом примере придаточное сравнительное, выраженное союзом **как**, находится в середине предложения. В главном предложении есть предикативная основа (*я не увижу, буду горевать, вспоминать*). Главное предложение осложнено однородными сказуемыми. В придаточной части нет предиката, поэтому предложения подобного типа мы относим к звену **Аб**, т.е. к СПП с неполным придаточным.

В СПП такого типа может быть два сравнительных придаточных:

*Оно (имя – А.Л.) умрёт, как шум печальный
Волны, плеснувшей в берег дальный,
Как звук ночной в лесу глухом (А.С. Пушкин).*

Два придаточных предложения относятся к главному предложению и связаны с ним при помощи однородного подчинения. Предложенческий статус обоих придаточных обусловлен наличием позиции сказуемого, которое есть в главной части.

Для поэтического синтаксиса характерен повтор маркера **как**, однако его функции различны:

*Как пляшут пылинки в полдневных лучах,
Как искры живые в родимом огне! (Ф.И. Тютчев).*

Это СПП с неполным придаточным сравнения: *как искры живые в родимом огне*. Здесь опущено сказуемое. А в главном предложении оно есть: *Как пляшут пылинки в полдневных лучах*. В главной части предложения союз **как** имеет свойства частицы, передающей семантику уподобления, отождествления, а вторая часть конструкции оформлена как сравнительное придаточное, присоединяемое при помощи сравнительного союза **как**. Таким образом, в примере из творчества Ф.И. Тютчева союз **как** выполняет разные синтаксические функции, обусловленные лексико-грамматическим наполнением частей-компонентов предложения.

Как правило, маркером с семантикой сравнения в предложении выступает союз **как**, но в лирических произведениях встречаются примеры, в которых в роли союза выступает знаменательная часть речи:

*Оно на памятном листке
Оставит мёртвый след, подобный
Узору надписи надгробной
На непонятном языке (А.С. Пушкин).*

Прилагательное *подобный* выступает в союзной функции и выражает сравнительное значение в СПП с неполным придаточным.

В синтаксисе современного русского языка предложения типа **АБ** традиционно относят к СПП. Но согласно шкале переходности эти конструкции отличаются от предложений звена **А** тем, что для них характерна неполнота придаточного предложения.

Синтаксические конструкции типа **аБ** находятся на периферии зоны простых предложений (**Б**). Словоформы с семантикой сравнения выполняют в таких предложениях функции обстоятельств сравнения:

*Атели щёки, как заря,
Всё жарче рдея и горя!* (Ф.И. Тютчев).

Словоформа *как заря* может быть заменена именем существительным в творительном падеже (*атели щёки зарёй*). Отметим, что такая замена не характерна для предложений со сравнительными оборотами, поскольку в сравнительных оборотах есть второстепенные члены, препятствующие замене. Маркер сравнения **как** в предложениях звена **аБ** совмещает функцию союза и частицы:

*И вдруг, как солнце молодое,
Любви признание золотое
Исторглось из груди ея...* (Ф.И. Тютчев).

В приведённом примере можно убрать союз **как** и словоформу с семантикой сравнения (*как солнце молодое*) можно заменить существительным в творительном падеже (*солнцем молодым*).

Между сравнительными союзами и сравнительными частицами нет чёткой границы, их свойства проявляются в структуре предложения. В роли сравнительных частиц могут выступать другие скрепы:

Года уходят, будто сны (М.Ю. Лермонтов).

Маркер сравнения **будто** можно опустить, в результате чего возможна такая конструкция: *Года уходят снами (как?)*. Словосочетание *будто сны* выполняет функцию обстоятельства сравнения.

Предложения звена **АБ** занимают промежуточное положение между сложными и простыми конструкциями, именно они содержат в своём составе сравнительные обороты:

*И тихая луна, как лебедь величавый,
Плывёт в серебристых облаках* (А.С. Пушкин).

В главном предложении есть сказуемого, от которого можно задать вопрос к сравнительному обороту: *плывёт (как?) как лебедь величавый*. *Величавый* – это согласованное определение в составе сравнительного оборота. Иногда в сравнительном обороте может быть несогласованное определение:

Москва в унынии, как степь в полнощной мгле (А.С. Пушкин).

Здесь опущено сказуемое, которое можно подставить по смыслу (*находится*): *Москва [находится] в унынии, [в каком?] как степь в полнощной мгле*. В составе сравнительного оборота можно выделить несогласованное определение.

В художественном тексте сравнительные обороты могут входить в простые осложнённые предложения:

*И всё, как в зеркале волшебном,
Всё обозначилось вновь:
Минувших дней печаль и радость,
Твоя утраченная младость,
Моя погибшая любовь!* (Ф.И. Тютчев).

Это предложение мы отнесим к типу **АБ**, синтаксическим осложнённым конструкциям. Приведённый пример представляет собой простое предложение с однородными подлежащими, имеющими в своём составе распространители.

В школьной практике русского языка такие синтаксические структуры относят к простым осложнённым предложениям. Некоторые авторы (А.М. Пешковский, Н.С. Валгина, В.В. Бабайцева и др.) придерживаются точки зрения, согласно которой предложения с однородными членами являются переходными структурами в системе языка. Мы согласны с этим мнением, поэтому конструкции подобного типа отнесим к звену **АБ**, в котором рассматриваем предложения, переходные между простыми и сложными.

В некоторых случаях от сравнительного оборота может зависеть причастный оборот:

*Играет и воеет, как зверь молодой,
Завидевший пищу из клетки железной* (А.С. Пушкин).

В состав сравнительного оборота входит согласованное определение: *зверь (какой?) молодой*. От существительного *зверь* можно задать вопрос к обособленному определению, выраженному причастным оборотом: *зверь (какой?) завидевший пищу из клетки железной*.

Сравнение представляет собой структурно-семантическую категорию, имеющую разные способы выражения на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях языковой системы. Взаимодействие единиц разных уровней относится к явлениям изоморфизма, который может быть основой для создания межуровневых переходных явлений. К таковым явлениям мы отнесим переходные случаи в системе сравнительных конструкций на примере оппозиции «простое предложение – сложное предложение».

Рассмотрев синтаксические структуры с семантикой сравнения на примере поэтических текстов XIX века, мы пришли к выводу о том, что в языке лирики часто употребляются сравнительные конструкции. Авторами используются различные модели таких предложений, которые нельзя

квалифицировать однозначно. Шкала переходности показывает место сравнительных придаточных в составе сложных предложений, сравнительных оборотов и обстоятельств сравнения в системе сравнительных конструкций. Шкала переходности позволяет увидеть переходные, синкретичные случаи между простыми и сложными предложениями в поэтическом синтаксисе.

Установлено, что маркером сравнения чаще является союз *как, реже – будто*, который в простых предложениях приобретает свойства частицы. Но иногда сравнение выражается без союза, т.е. формой имени существительного в творительном падеже.

Выражение сравнительных отношений в переходных структурах открывает возможности для многоаспектного прочтения лирического произведения, способствует созданию множественных смыслов.

Список источников

1. Бабайцева В.В. Система членов предложения в современном русском языке: монография. Москва : ФЛИНТА: Наука, 2011. 496 с.
2. Бабайцева В.В. Система языка как целостное образование // Избранное. 2005–2010: Сб. научных и научно-методических статей / под ред. К. Э. Штайн. Москва ; Ставрополь : СГУ, 2010. С. 32–40.
3. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем. Г.В. Рамишвили. Москва : Прогресс, 1984. 400 с.
4. Лотман Ю.М. О поэтах и поэзии. Санкт-Петербург : Искусство-СПБ, 1996. 848 с.
5. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика: пособ. для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев. Москва : Аспект Пресс, 1994. 207 с.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. Москва : Азбуковник, 1998. 944 с.
7. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике / под общ. ред. В.И. Борковского. Москва : Гос. учебно-пед. изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1958. Т. I–II. 536 с.
8. Федосеева Л.Н. К вопросу о взаимодействии лексического и синтаксического уровней русского языка при выражении локальной семантики // Структура и семантика языковых единиц / под ред. О.В. Фокиной. Москва ; Ярославль : Ремдер, 2010. С. 209–213.
9. Черемисина М.И. Сравнительные конструкции русского языка. Новосибирск : Наука: Сиб. отделение, 1976. 270 с.

References

1. Babaytseva V.V. Sistema chlenov predlozheniya v sovremennom russkom yazyke: monografiya. Moscow, FLINTA, Nauka. 2011:496.
2. Babaytseva V.V. Sistema yazyka kak tselostnoye obrazovaniye. Izbrannoye. 2005–2010: Sb. nauchnykh i nauchno-metodicheskikh statey ; pod red. K. E. Shtayn. Moscow ; Stavropol, SGU. 2010:32–40.
3. Gumboldt V. fon. Izbrannyye trudy po yazykoznaniiyu ; per. s nem. G.V. Ramishvili. Moscow, Progress. 1984:400.
4. Lotman Yu.M. O poetakh i poezii. St. Petersburg, Iskusstvo-SPB. 1996:848.
5. Mechkovskaya N.B. Sotsialnaya lingvistika: Posob. dlya studentov gumanit. vuzov i uchashchikhsya litseyev. Moscow, Aspekt Press. 1994:207.
6. Ozhegov S.I. Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy. Moscow, Azbukovnik. 1998:944.
7. Potebnya A.A. Iz zapisok po russkoy grammatike ; Pod obshch. red. V.I. Borkovskogo. Moscow, Gos. uchebno-ped. izd-vo Ministerstva prosveshcheniya RSFSR. 1958;(I–II):536.
8. Fedoseyeva L.N. K voprosu o vzaimodeystvii leksicheskogo i sintaksicheskogo urovney russkogo yazyka pri vyrazhenii lokal'noy semantiki. Struktura i semantika yazykovykh yedinit ; pod red. O.V. Fokinoy. Moscow; Yaroslavl': Remder. 2010:209–213.
9. Cheremisina M.I. Sravnitel'nyye konstruktсии russkogo yazyka. Novosibirsk: Nauka: Sib. otdeleniye. 1976:270.

Информация об авторе

А.А. Логачева – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the author

A.A. Logacheva – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 19.11.2021; одобрена после рецензирования 22.12.2021; принята к публикации 28.12.2021.

The article was submitted 19.11.2021; approved after reviewing 22.12.2021; accepted for publication 28.12.2021.